

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ГАРСАЕВ Л.М.
ОДЕЖДА ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ XIX – НАЧАЛА XX В.»
САРАТОВ: САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК, 2009. – 289 С.**

З. В. КАНУКОВА

В условиях поликультурных обществ понимание иных культур, их языков и способов самовыражения становится важнейшим условием формирования толерантности. Современная кавказская реальность остро актуализирует проблему диалогических культурных контактов. Не толерантных (уважительных и терпимых), а теплых и дружеских, основанных на тесных экономических, политических, профессиональных, культурных и родственных связях. Из орбиты такого межкультурного взаимодействия выпали целые поколения, они сегодня этнографически не знакомы друг с другом.

Картина мира, характерная для традиционной культуры, транслируется самыми разнообразными способами, в том числе посредством народной одежды, которая относится к числу наиболее массовых и близких человеку элементов культуры жизнеобеспечения. Символическая система костюма отражает миропонимание этноса, позволяет сохранить живую связь между поколениями и визуально представляет носителя другой культуры.

Если в недавнем прошлом народный костюм ассоциировался, главным обра-

зом, с фольклорными праздниками и концертами народных коллективов, то в настоящее время он становится объектом пристального внимания как важная часть возрождающейся народной культуры. Будучи одним из самых ярких элементов этнического своеобразия, одежда интересна как с точки зрения описания и систематизации материала, так и выявления ее генезиса и семантики.

Монография чеченского ученого Гарсаева Лечия Магомедовича «Одежда чеченцев и ингушей XIX — начала XX в.», вышедшая в свет в конце 2009 года, посвящена национальной одежде вайнахов, ее истории, формам существования и эволюции. Исследование включено в широкий контекст хозяйственно-экономического и этнокультурного развития северокавказского региона и, прежде всего, отражает ценностные культурные ориентации, принятые и разделяемые вайнахскими обществами.

Автор ставит перед собой интересные исследовательские задачи, которые сводятся к комплексному обобщению археологических, этнографических и исторических источников, характеристике технологических процессов,

связанных с производством тканей и изготовлением одежды и обуви, социальных функций народного костюма. В совокупности такая программа исследования позволяет рассматривать вайнахский костюм как культурную форму, отражающую его утилитарные и символические функции, а также культурные связи с соседними народами Северного Кавказа.

Структура монографии логична, хорошо конструирует объект исследования и вполне соответствует поставленным задачам. Книга состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложения, содержащего списки сокращений, информаторов, альбом с фотографиями и иллюстрациями по всем элементам одежды чеченцев и ингушей.

Автор предваряет свое исследование кратким, но интересным очерком, как нельзя лучше характеризующим историко-культурную среду, в которой проходило формирование традиционной системы жизнеобеспечения, в том числе народной одежды.

В первой главе «Историография вопроса» Л.М. Гарсаев анализирует этнографические, исторические и археологические исследования, специально или фрагментарно затрагивающие вопросы, связанные с национальной одеждой. Историографический обзор включает работы дореволюционного, советского и современного периодов, посвященные не только вайнахской традиционной культуре, но и этнографические исследования по культуре жизнеобеспечения других народов Северного Кавказа. Следует отметить, что ученый акцентирует внимание и на лингвистических данных, удачно дополняющих исследование.

Во второй главе «Технология изготовления одежды чеченцев и ингу-

шей» обстоятельно рассматриваются материалы, употреблявшиеся для изготовления одежды. Особое внимание сосредоточено на домашнем производстве тканей, в первую очередь шерсти, обработка которой проходила в течение своеобразных «помочей».

Исследователь отмечает, что население вело обработку льна, разводило шелковичных червей, изготавливало одежду из камыша. Описывается также обработка шкур, выделка кож, используемых как для пошива зимней одежды, так и для изготовления обуви.

Рассматривая технологический процесс, автор не упускает из виду его социокультурную составляющую и выявляет коммуникационную функцию «помочей» как формы проведения досуга, общения молодежи. Отмечается, что в исследуемый период для шитья одежды использовали не только ткани домашнего и кустарного производства, но и фабричные материалы, которые входили в обиход состоятельной части населения, а впоследствии и распространялись и на более демократичные слои.

Автором обстоятельно описываются способы кройки и шитья одежды, приводятся естественные меры длины, используемые при шитье одежды, благожелания портнихи хозяйке одежды в зависимости от ее возраста и семейного положения, всевозможные обычаи и поверья, связанные с кройкой и шитьем. Впечатляет скрупулезность, с которой Л.М. Гарсаев описывает мельчайшие детали, сопровождавшие процесс изготовления одежды. Как выяснилось после знакомства с Лечием Магомедовичем, он вырос в семье, где шили традиционную одежду, и не только наблюдал за процессом, но и принимал в нем личное участие.

В третьей главе «Виды мужской одежды», основной по содержанию и объе-

му, рассматривается весь комплекс мужской одежды — нательная, плечевая, верхняя, ритуальная, сезонная, головные уборы и прически, обувь. Все виды одежды, обуви и украшений систематизированы по возрасту, социальному положению. Особый интерес вызывают разделы, в которых проведен этнолингвистический анализ наименований различных видов мужской одежды и оружия и рассмотрены этнонимы, связанные с воинской культурой. Заслуживает быть отмеченным широкое привлечение сравнительного материала с одеждой соседних народов Кавказа.

В качестве основы мужской одежды вайнахов автор выделяет туникообразную рубаху, штаны, бешмет, черкеску с украшениями, овчинные шубы, бурки, овчинные или каракулевые шапки (папахы), тубетейки (пиес) и башлык, кожаную и войлочную обувь, вязаные чулки и носки. Со знанием дела описана манера их ношения, традиции и предания, связанные с народным костюмом.

Л.М. Гарсаев приходит к правильному выводу, что чеченская мужская одежда относится к «общекавказскому типу», но при этом фиксирует локальные варианты местной культуры, объясняя их межэтническими взаимовлияниями народов региона. Таким образом, костюм рассматривается не только как явление материальной и духовной культуры, но и как социальный акт, устанавливающий многообразные связи в рамках той действительности, отражением которой он служит.

В четвертой главе «Виды женской одежды» рассматривается женская, детская одежда, головные уборы и прически. Здесь приведен обширный лингвистический материал по названиям различных видов одежды у вайнахских народов в сравнении с их аналогами и вариантами других народов Кавказа.

Эта глава разбита на семь разделов: 1 — нижняя и верхняя одежда, 2 — прически и головные уборы, 3 — обувь и носки, 4 — украшения, 5 — детская одежда, 6 — обрядовая одежда, 7 — траурная одежда. Надо отметить, что такие структуры повседневности, как прически и головные уборы, детская и обрядовая одежда не становились объектом самостоятельного исследования. Что касается одежды кистинок, следует заметить, что информация о ней содержалась в основном в грузинской историографии, на грузинском языке. Л.М. Гарсаев максимально ввел этот материал в научный оборот.

Весьма детально описана материальная культура детства. Предметы детской одежды и связанные с ней обряды и поверья, охранительная магия в совокупности дают представление о детской культуре, о детской традиции и особенностях процесса социализации.

В пятой главе «Мужская и женская обувь» рассматриваются носки, чулки, виды местной кожаной и войлочной обуви, привозная обувь, ноговицы. Приводится обширный лингвистический материал, существенно дополняющий представления об одежде чеченцев, ингушей и кистинцев.

Несомненным достоинством монографии Л.М. Гарсаева является ее солидная источниковая база, представленная полевыми материалами, собранными автором в течение 1975–1990 гг. в горах и на плоскости Чечено-Ингушетии, Дагестана, Грузии а также в районах компактного проживания этнических групп вайнахов в Турции и Иордании. Кроме того, автор обстоятельно изучил архивы письменных, материальных и фото-фондов Чечено-Ингушского государственного объединенного музея, а также краеведческих музеев Северной Осетии и Дагестана, где отложены

коллекции одежды, выкройки, фотографии. Важным источником стали старинная одежда, хранящаяся в частных коллекциях, а также письменные исторические и археологические сведения.

Высокий источниковедческий потенциал указанных источников позволил автору подробно описать комплекс мужской и женской одежды, ее виды и множество деталей, которые остались без внимания предшествующих исследователей.

В ходе проведенного исследования определено смысловое значение костюма как знака, определяющего область исторической реальности, которую он обозначает: половозрастную, имущественную, социальную дифференциацию, религиозную, этническую, региональную принадлежность в различных этнокультурных системах средневекового Северного Кавказа.

Л.М. Гарсаеву удалось комплексное и всестороннее исследование мужского, женского и детского костюма каждого из вайнахских народов, определение места национальной одежды в типологической классификации костюмов народов Кавказского региона в целом и установление различий между костюмами чеченцев и ингушей.

Автор впервые изучает народный костюм вайнахов как источник характеристики народной ментальности в динамике его форм, вызванной как изменением социально-экономических условий жизни этих народов, так и характером общения с соседними народами Северного Кавказа. Вполне логичными и заслуживающими внимания представляются выводы автора об общих закономерностях и специфических особенностях чеченской и ингушской одежды.

Таким образом, проведено междисциплинарное монографическое исследование

мужской, женской и детской одежды вайнахов, объединившее все известные данные этнологии, археологии, истории и лингвистике. Несомненно, книга Л.М. Гарсаева повлечет за собой новые исследования национальной одежды других народов региона; она может служить источником для проведения историко-сопоставительных изысканий.

Рецензируемая монография актуальна не только в теоретическом, но и в практическом применении. Сведения о традиционной одежде уже получили широкое применение в соответствующих отраслях местной промышленности Чеченской Республики при изготовлении современных национальных костюмов, особенно женского праздничного платья — Габали.

Отмечая удивительную скрупулезность и безупречную обстоятельность исследования, следует подчеркнуть, что его дальнейшие перспективы могут быть связаны с комплексным культурно-историческим исследованием костюма как текста, обладающего собственной семантикой и функционирующего в культурном пространстве этноса, как элемента культуры, отражающего структуру и цветовой код мифопоэтической модели мира вайнахов.

Появление монографии чеченского ученого Л.М. Гарсаева — заметное событие в современном этнографическом кавказоведении, примечательное не только как библиографический факт, но и как результат возрождения мирной жизни и восстановления научной традиции в Чеченской Республике, что стало возможным благодаря воссозданию научной инфраструктуры — Академии наук Чеченской республики и Комплексного научно-исследовательского института Российской академии наук.